

БОРЬБА УЧИТ МНОГОМУ

— Железнодорожники Индии накапливают опыт борьбы — таков главный итог деятельности профсоюза железнодорожников, — сказал в беседе с нашим корреспондентом один из деятелей этого союза **Пурнendu Датт Рой**.

— Чтобы пояснить свою мысль, — продолжает он, — я хочу обратить ваше внимание на следующие факты. Железные дороги в нашей стране национализированы — иными словами, нашим хозяином является государство. Таким образом, наш профсоюз, насчитывающий 38 тысяч членов и входящий во Всеиндийский конгресс профсоюзов, сталкивается в своей работе непосредственно с руководящими деятелями правящей партии Национальный конгресс. А работы у нас — непочатый край. Дело в том, что материальное положение железнодорожников, как, впрочем, и рабочих других профессий, неуклонно ухудшается. Сейчас их жизненный уровень ниже довоенного. И пока нет никаких шансов на то, что в ближайшем будущем положение изменится к лучшему.

Между тем заработок железнодорожника крайне низок. Он складывается из основной зарплаты — примерно 30 рупий в месяц — и сверхурочных — 25 рупий, причем сверхурочные получают, как правило, только рабочие больших городов. И это в условиях, когда даже минимальный прожиточный минимум для семьи из четырех человек определен правительством в 120 рупий.

Естественно, наш профсоюз борется прежде всего за установление надбавок к заработной плате на дороговизну. Но пока нам удалось добиться весьма незначительного: за 12 лет независимого существования Индии — с 1947 по 1959 год — такие надбавки составили всего 15 рупий. Таким образом, нынешний заработок рабо-

чего — 70 рупий — чуть больше половины прожиточного минимума. Так что недовольство среди трудящихся не утихает, выливается в забастовки.

Власти созывают так называемые комиссии по труду, составленные из представителей правительства, предпринимателей и профсоюзов. Задачей комиссий является выработка рекомендаций по вопросам зарплат. Надо прямо сказать — помощи рабочим от этих комиссий мало. Больше вреда. Это проявилось особенно наглядно в работе комиссии, созданной в 1959 году. Ее рекомендации носили ярко выраженный реакционный характер: в частности, предлагалось сократить срок оплачиваемого отпуска с 15 до 12 дней и увеличить продолжительность рабочего дня по субботам. Немалую роль в наступлении на жизненные права рабочих сыграли раскольнические действия Индийского национального конгресса профсоюзов, в руководстве которого сидят представители правящей партии.

Отчаявшиеся рабочие объявили в июле 1960 года забастовку. Даже по официальным, явно заниженным данным, в ней уча-

ствовало полмиллиона человек. В действительности число бастующих превышало два миллиона. Целые районы Индии прекратили работу. На требования забастовщиков власти ответили репрессиями. В ход было пущено все: клевета, лживая пропаганда, аресты, даже оружие. В Гуджарате полиция убила семерых рабочих, более 20 тысяч было арестовано. Даже после провала забастовки ярость властей не утихла. Свыше 250 рабочих, попавших в «черные списки», до сих пор не могут найти работу. Многие вместе с семьями переведены в другие места, где население говорит на другом языке. Продолжаются гонения, травля профсоюзных активистов.

Провал забастовки говорит о том, что профсоюзам предстоит еще много работы по организации трудящихся и воспитанию у них классового самосознания. Я хочу подчеркнуть в этой связи, что в Индии боязнь потерять работу исключительно велика, мне кажется, больше, чем где бы то ни было. Для большинства индийцев потеря места равносильна смерти. Вот почему властям сравнительно быстро удалось подавить забастовку, используя самые беспардонные средства запугивания.

Но мы не считаем себя побежденными. Борьба учит многому, и уроки прошлого, безусловно, пойдут на пользу всему рабочему классу Индии.

ЮЖНОАФРИКАНСКИЙ КОНГРЕСС ПРОФСОЮЗОВ

— К сожалению, я не могу назвать своего имени по вполне понятной для читателей журнала причине: я из Южной Африки. Но я очень рад возможности еще раз обратить внимание честных людей земли на то невыносимо тяжелое положение, в котором находятся настоящие хозяева

Южно-Африканской Республики — африканские трудящиеся.

Хотя наш Конгресс и легальная организация, работать нам приходится в очень тяжелых условиях. Наши активисты не раз подвергались репрессиям со стороны правительства. С марта по июнь 1961 года Конгресс был за-

СВОБОДУ, СОЛИДАРНОСТЬ!

прещен. Это было ответом правительства Фервурда на нашу трехдневную забастовку против фашизации страны. В нашу защиту выступили тогда многие прогрессивные организации и отдельные лица. Правительству пришлось снова разрешить Конгрессу легальное существование.

Южноафриканский конгресс профсоюзов — многонациональная организация. Большинство ее членов, конечно, африканцы, но у нас также немало индийцев, «цветных» и демократически настроенных европейцев. Профессии тоже самые различные. Активнее всех работают, пожалуй, железнодорожники и текстильщики. Им и достается от властей больше всех.

Главные наши цели следующие: свобода для коренного населения, равенство всех рас, экономическое развитие районов, отведенных для коренных жителей, борьба против милитаристских планов правительства.

Нашей борьбе очень помогает мощное освободительное движение на африканском континенте. Но вместе с тем нам приходится все труднее и труднее, так как правительство сейчас особенно боится потерять власть в стране. Террор против африканцев продолжается и даже усиливается. Европейцы вооружаются. Они получили право стрелять в африканцев, если им помешают, будто те хотят напасть на них. И европейцы уже не раз пользовались этим правом. Вооружены даже их дети.

В этих условиях для нас особенно ценна международная солидарность трудящихся, и мы очень благодарны прогрессивным профсоюзным организациям, и прежде всего ВФП, за их поддержку нашей справедливой борьбы.

Мы все считаем, что ВФП действует в соответствии с интересами и нуждами трудящихся нашей страны.

В силу того, что Марокко в течение 40 лет стонало под игом колониализма, наш народ испытывает особое беспокойство по поводу стремления империалистов разжечь пожар новой войны. Не меньше волнует нас проблема окончательной ликвидации колониализма.

Вот почему именно марокканские рабочие первыми выступили против испытаний атомных бомб в Сахаре, против попыток включить нашу страну в военные блоки, против размещения на марокканской территории иностранных войск и военных баз.

Взять хотя бы такой факт. 10 тысяч марокканцев, работающих на иностранных базах, первыми потребовали их ликвидации, предпочтя скорее остаться безработными, чем видеть свою родину потенциальной базой агрессии. Их благородные выступления поддержала вся страна. В результате соглашение о размещении французских войск на территории Марокко было денонсировано, а большинство военных баз — ликвидировано. И хотя срок полной и окончательной эвакуации баз назначен на начало 1963 года, марокканский рабочий класс, памятуя о событиях в Бизерте, не намерен складывать оружие, он будет продолжать борьбу за ликвидацию иностранных баз.

Рабочие Марокко горячо поддерживают братский народ Алжира в его освободительной борьбе против колонизаторов. Отказ марокканских докеров нагружать и разгружать военные суда и транспорты в портах Касабланки и Кенитры, массовые демонстрации в защиту независимого Алжира — таковы лишь отдельные примеры солидарности с алжирским народом, ибо мы считаем, что Марокко не будет подлинно независимой страной до тех пор, пока Алжир не станет свободным.

В заключение мне хотелось бы передать от марокканских трудящихся глубокую благодарность рабочему классу Советского Союза за достигнутые им успехи в социальном прогрессе, науке и культуре, ибо эти успехи — доказательство могучего динамизма и огромных возможностей рабочего класса.

ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ И ПРОГРЕСС

— Наши цели — цели трудящихся всего мира, — говорит в беседе с нашим корреспондентом **Тибари Муссадден**, представитель Марокканского союза труда.

— Марокканский союз труда — молодая профсоюзная организация. Она возникла в подполье в 1955 году. Сейчас она объединяет уже 650 тысяч трудящихся. Сразу же после завоевания независимости мы определили наши задачи, которые, как мы считаем, соответствуют экономическому, политическому и социальному положению Марокко на современном этапе. Вот эти задачи: завершить борьбу за независимость и уничтожить иностранные базы, находящиеся на нашей территории; вырвать национальную экономику из рук

империалистов и капиталистов и национализировать ее ключевые отрасли, осуществить аграрную реформу, передав землю тем, кто ее обрабатывает; установить в стране режим подлинной демократии и социальной справедливости; дать возможность трудящимся принять участие в разработке и проведении в жизнь программы развития страны; поднять жизненный уровень трудящихся. В связи с этим я хотел бы указать, что нам удалось добиться введения социального страхования и трехнедельных оплачиваемых отпусков для рабочих.

Это, конечно, не означает, что мы относимся безразлично к проблемам, волнующим трудящихся всех стран, — проблемам мира, солидарности и единства рабочего класса.